

Подсчитав дни, Фу Юньлань оказался почти ровесником Фу Циньбо. В те времена, когда его унесли, были ли это настоящие похитители детей или же кто-то другой вмешался? Трудно сказать. Кто может гарантировать, что такое случилось просто по воле случая? В семье Фу было столько людей, что вряд ли кто-то мог просто так унести ребенка.

Лу Ли, выслушав рассказ прадедушки Лу, стал кое-что понимать.

Пробыв здесь больше недели, прадедушка Лу через несколько дней собирался уезжать. После программы «Беседы о жизни» он решил больше не контактировать с Фу Юньланем, сначала хотел связаться с семьей Фу. Старшее поколение, конечно, нельзя было сразу информировать, ведь чем больше надежд, тем больше разочарований. Но что касается Фу Циньшу... Сейчас в молодом поколении семьи Фу именно он был главным.

Как раз в этот момент за обедом Лу Сюцзин сообщил новость о премии «Золотая звезда».

— Сяо Ли может получить награду? — Прадедушка Лу сразу же оживился. — Тогда я останусь до сентября, до сентября! Хочу увидеть, как Сяо Ли получит награду.

Лу Ли был немного удивлен, но также чувствовал беспокойство:

— А что, если я не получу?

Быть номинированным уже было радостью, но если прадедушка Лу останется, чтобы увидеть его победу, а он не выигрывает, это будет позором.

Прадедушка Лу, однако, был полон уверенности:

— Я верю, что Сяо Ли обязательно получит награду. Иначе зачем бы они так близко к сентябрю добавили тебя в список номинантов? Это было бы слишком хлопотно.

Они, должно быть, долго думали, прежде чем добавить Лу Ли, и если уж добавили, то с вероятностью в восемьдесят процентов он станет обладателем этой награды.

— Ты тоже хочешь, чтобы Сяо Ли пожил здесь подольше?

Перед сном, пока Лу Ли снова пошел в душ, прадедушка Лу с улыбкой сказал Лу Сюцзину, выглядевшему довольным.

— Вы слишком много думаете.

Прадедушка Лу ответил:

— Что тут скрывать? Честно говоря, жилье Сяо Ли в вашей компании тоже неплохое, но, как бы там ни было, ничто не сравнится с домом. Да и мне кажется, что люди в вашей компании не слишком ладят с Сяо Ли. В тот день, когда мы были в компании, я видел, как два артиста прошли мимо.

Лу Сюцзин слегка нахмурился:

— Что вы имеете в виду?

Прадедушка Лу сказал:

— Может, стоит найти возможность, чтобы Сяо Ли переехал обратно домой.

Лу Сюцзин помолчал, прежде чем ответить:

— Не стоит.

Прадедущка Лу усмехнулся:

— Не стоит? Какие у тебя могут быть причины отказа? — Он сделал паузу, затем добавил:

— Если тебе неудобно признаваться, я сам скажу Сяо Ли. Взрослый уже человек, ну что за дела.

Лу Сюцзин не ответил, но на его лице не было и намека на согласие.

Прадедущка Лу был уверен, что Лу Сюцзин все же хотел бы, чтобы Лу Ли остался дома, поэтому начал обдумывать план. Они пока не помирились, и если он уедет, скорее всего, Лу Ли переедет. Как же заставить его остаться в резиденции Лу? Нужно придумать хороший предлог.

Между тем, Лу Ли долго мылся в ванной, но быстро закончил. Однако, когда он собирался надеть трусы, они соскользнули на пол.

Пол был весь в воде, и, конечно, он не мог их надеть.

Лу Ли подобрал мокрые трусы и решил надеть пижаму, чтобы как-то выйти из положения.

Но, словно в насмешку, как только он собирался достать пижаму из пакета.

— Шлеп! — Пижамы тоже упала на пол.

Лу Ли поднял одежду, с беспокойством ощупывая влажные пятна. Она была слишком мокрой, чтобы надеть. Но он мылся в ванной на улице, и если сейчас выйдет, завернувшись в полотенце...

Прадедущка Лу каждый вечер перед сном разговаривал с Лу Сюцзином, и его душ как раз давал им время для беседы.

Ранее Лу Ли подслушал пару фраз и с удивлением узнал, что Лу Сюцзин уже взял на себя многие дела семьи Лу.

Если Лу Сюцзин взял на себя управление делами семьи, значит, в будущем ему придется много работать на благо семьи.

Прадедущка Лу в своем возрасте уже многое закрывал глаза, и некоторые дела в компании он не хотел контролировать. Но Лу Сюцзин был другим, он не терпел недоделок. Прадедущка Лу просто сохранял наследство, а Лу Сюцзин, вероятно, начнет наводить порядок... Прадедущка Лу как раз хотел, чтобы Лу Сюцзин помог ему с этим.

Пусть они закончат разговор.

Иногда, когда Лу Ли заканчивал мыться, прадедущка Лу уже засыпал, а Лу Сюцзин сам шел в свою комнату принимать душ. Прадедущка Лу мылся не так часто, даже летом, обычно просто обтирался.

Лу Ли был рад, что они использовали его душ для разговоров, и решил подождать. В конце концов, его одежда была в таком состоянии...

Лу Ли вытерся и вскоре снова включил воду.

Прадедушка Лу и Лу Сюцзин обсудили дела Фу Юньлани, и прадедушка Лу решил связаться с семьей Фу после возвращения в Цзинду. Более глубокие вещи он не собирался выяснять сам. Семьи Лу и Фу были в хороших отношениях, но это все же были их семейные дела. Ранее он хотел сблизиться с Фу Юньланем, но после окончания «Бесед о жизни» Фу Юньлань и другие попрощались с прадедушкой Лу. Вероятно, Чжоу Цзыи уже сказал им, что он — прадедушка Лу.

Обычно он не любил обращаться в семью Лу, так как это могло вызвать подозрения у Фу Юньлани. Если говорить о связях, то привлечь Чжоу Цзыи было бы более вероятно.

— Сяо Ли еще не вышел? — Прадедушка Лу уже встал. Сейчас было уже за девять, для молодых это не так поздно, но для пожилого человека это время сна. — Я пойду в свою комнату, не забудь выключить свет, когда Сяо Ли вернется.

Слуги еще не спали, но Лу Сюцзин кивнул.

Вскоре в доме остались только три лампы: одна в гостиной на первом этаже, одна на лестнице и одна на втором этаже.

Лу Сюцзин выключил самую яркую лампу и включил бра, несколько раз изменив цвет, чтобы гостиная приобрела теплый оранжевый оттенок.

Лу Ли заметил, что свет снаружи погас, и взял чистое полотенце, чтобы завернуться.

Полотенце обернулось вокруг его талии, а другое он положил на плечо.

Лу Ли вытер пар с зеркала и собирался выйти, чтобы пройти в свою комнату.

Лу Ли был хорошо завернут, и все шло гладко, пока он не дошел до своей комнаты.

Но когда он открывал дверь, влага с полотенца заставила его руку соскользнуть, и он не смог открыть дверь.

Просто соскользнуло, подумал Лу Ли в первый раз.

Затем снова...

Опять не получилось.

Может, он случайно запер дверь? На лбу Лу Ли появилась капля пота.

В последние дни в резиденции Лу он, конечно, запирали дверь.

Дворецкий не будил его, вероятно, по указанию прадедушки Лу, чтобы он поспал подольше.

Так что Лу Ли мог спокойно запереть дверь.

Неужели, выходя, он случайно повернул маленький железный стержень, и... ветер захлопнул дверь? Как это возможно? Он не помнил, чтобы поворачивал стержень. Все эти годы его дверь никогда не запиралась так, и именно сейчас, когда его одежда упала в воду?

На лбу Лу Ли выступил пот, и он начал нервничать. У него не было ключа от своей комнаты, и

если он не хочет беспокоить прадедушку Лу и дворецкого, то не сможет войти.

Лу Сюцзин внизу услышал, как Лу Ли на втором этаже пытается открыть дверь.

Сначала звуки были тихими, вероятно, Лу Ли не хотел привлекать внимание, но постепенно они стали громче и более торопливыми.

Лу Сюцзин выключил бра внизу и жестом велел дворецкому идти спать.

Дворецкий Лун поклонился и указал слугам уйти. Лу Сюцзин поднялся на второй этаж...

В этот момент Лу Ли наконец понял проблему: дело не в том, что он не мог открыть дверь, а в том, что она не была плотно закрыта. Что-то застряло в щели, и дверь не открывалась. Лу Ли внимательно посмотрел и увидел, что это был красный китайский узел, висевший в комнате.

— Что ты делаешь?

Внезапный голос рядом заставил Лу Ли вздрогнуть. Он как раз наклонился, чтобы посмотреть, что застряло в щели, и еще не успел толкнуть дверь, как его заметили.

— Дверь... дверь...

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16232/1459117>